

Чжу Сюнь последовал за его взглядом и с энтузиазмом ответил:

— Хорошо.

*

Двое приблизились к каменной хижине. Внутри всё заросло травой, паутина опутывала углы, а на обветшалой мебели лежал толстый слой пыли. Видно было, что это место давно заброшено.

Чжу Сюнь небрежно достал лист бумаги для талисманов, активировал духовную силу и подбросил его в воздух. Не прошло и минуты, как бумага упала, не показав никаких аномалий.

Чжу Сюнь нахмурился:

— В этой хижине нет ничего необычного.

— Посмотрим другие, — сказал Нин Юэчжи.

— Хорошо.

Чжу Сюнь быстро направился к другим заброшенным хижинам и повторил тот же метод. Результаты были одинаковыми.

— Может, проблема не в самих хижинах? — Чжу Сюнь потер подбородок, не находя ответа.

— Не торопись. Сначала поищем местных жителей. — Нин Юэчжи продолжил двигаться вдоль горного склона, углубляясь внутрь. Чжу Сюнь временно отложил свои сомнения и последовал за ним.

Пройдя через небольшую рощу, они увидели множество каменных хижин. Похоже, когда-то здесь была небольшая деревня. К сожалению, окружающие деревья закрывали вид на море, а за лесом начинались крутые скалы, что делало это место менее уютным и безопасным по сравнению с северным полуостровом.

Чжу Сюнь огляделся и невольно воскликнул:

— Здесь много хижин. Наверное, здесь есть местные жители?

— Да.

Они шли по деревенской тропинке, но все дома были закрыты, и нигде не было видно признаков жизни. Чжу Сюнь, не смущаясь, открыл дверь одной из хижин:

— Кто-нибудь есть?

Внутри никого не было. Голос Чжу Сюня отозвался от стен хижины, медленно и отчетливо:

— Кто-нибудь есть?

Чжу Сюнь и Нин Юэчжи обменялись взглядами и вошли внутрь. Последний провёл пальцем по столу, осматриваясь:

— На столе нет пыли, он чист.

Затем он взял в руки рыболовную сеть:

— Цвет лески разный, а рядом лежит моток неиспользованной лески. Видно, что её недавно чинили.

— И цветочный чай в чашке тоже, — Чжу Сюнь взглянул на чай и заключил:

— Ему не больше дня.

— Не больше дня.

Их разговор продолжал эхом разноситься по хижине, то глухим, то резким. Хотя на улице был ясный день, ощущение странности не покидало их.

Чжу Сюнь посмотрел на тёмную внутреннюю комнату и почувствовал нечто странное.

Он уже хотел сделать шаг вперёд, но вдруг вспомнил о Нин Юэчжи и остановился:

— Нин Юэчжи, не заходи внутрь. Подожди снаружи.

— Подожди, — Нин Юэчжи остановил его. — Сначала посмотри на это.

Чжу Сюнь повернулся и посмотрел в указанном направлении. Они так спешили войти, что не заметили — в углу у двери стоял небольшой алтарь, высотой с ребёнка. На алтаре горела тонкая красная свеча, а под ней скопилось много воска.

В центре алтаря стояла кукла в форме человека.

— Длинные волосы, красное платье... — прошептал Чжу Сюнь, наклонившись, чтобы рассмотреть поближе, и вдруг его лицо изменилось. — Подожди, у этой куклы нет лица!

Нет лица?

Нин Юэчжи слегка нахмурился, задумался и сказал:

— Пойдём посмотреть другие хижины.

— Хорошо.

Они осмотрели ещё несколько хижин, и везде было то же самое. Внутри всё было чисто и аккуратно, а на алтарях стояли такие же красные свечи и куклы. В хижинах явно жили люди, но сейчас никого не было видно!

— В этой деревне что-то не так, — Чжу Сюнь снова достал несколько талисманов привлечения зла, чтобы попробовать ещё раз.

Тук, тук, тук...

Звук деревянной рыбы донёсся с ветром, пустой и протяжный.

Чжу Сюнь замёр, инстинктивно пытаясь определить источник звука. Нин Юэчжи быстрее сориентировался и спокойно сказал:

— Идём за мной.

— Хорошо. — Они пошли по тропинке, которая привела их к низкому каменному храму. Вдалеке они увидели сгорбленную фигуру, стоящую на коленях на циновке и усердно бьющую в деревянную рыбу.

После долгих поисков они наконец-то нашли что-то.

Чжу Сюнь вздохнул с облегчением и подошёл:

— Уважаемый старик...

— В этой деревне давно не было чужаков, — хрипло произнёс старик. Он перестал бить в деревянную рыбу, встал с циновки, взял посох и медленно вышел из храма. — Что привело вас сюда?

— Уважаемый старик, прошу прощения за беспокойство, — Чжу Сюнь взглянул на Нин Юэчжи и первым подошёл, вежливо спросив:

— В этой деревне только вы один?

Старик прищурился, разглядывая лицо Чжу Сюня, и слегка замёр. Он тихо рассмеялся и ответил:

— В этой деревне столько людей, сколько вы видите.

Его взгляд опустился на нефритовую подвеску, которую Чжу Сюнь ещё не убрал, и медленно произнёс:

— Эта подвеска мне кажется знакомой.

Эти слова не имели отношения к их цели, но Чжу Сюнь всё равно заинтересовался:

— Уважаемый старик, вы говорите, что знаете эту подвеску?

— В детстве я слышал от одного мудрого человека, немного знаю, — старик опёрся на посох, вспоминая. — Подвески с таким узором очень редки, их дарят новорождённым в трёх великих семьях...

Взгляд старика на подвеску был мутным, но в его глазах была преданность, которую Чжу Сюнь не мог понять.

— Рождение — это радость. Они берут первую каплю крови новорождённого и с помощью древнего искусства запечатывают её в подвеске. В критический момент подвеска активирует живую ци, которая может спасти жизнь члена семьи.

Старик закончил и сдержанно кашлянул:

— Но верите вы этому или нет — дело ваше.

Чжу Сюнь сжал подвеску и промолчал. Всё, что старик рассказал, совпадало с тем, что он недавно пережил. Если эта подвеска действительно принадлежала древней семье, то её духовная сила становилась объяснимой.

— Уважаемый старик, я верю, — Чжу Сюнь убрал подвеску в мешочек для хранения духов и осторожно спросил:

— Но у меня есть ещё два вопроса. Куда делись все жители деревни? И что за безликие женские куклы на алтарях в каждом доме?

— Уже поздно, солнце скоро сядет, — старик махнул рукой, не отвечая на вопросы. Он повернулся и, глядя на пустую деревню, медленно произнёс:

— Если вы не уйдёте, позже дорога станет опасной.

— Эй! Уважаемый старик... — Чжу Сюнь не успел ничего добавить, как старик, опираясь на посох, медленно пошёл обратно в храм. Нин Юэчжи, который до этого молчал, подошёл и тихо сказал:

— Действительно, уже поздно. Мы вернёмся завтра утром.

Половина острова была окружена скалами, и без освещения в темноте легко было попасть в беду.

Чжу Сюнь, подумав об этом, только кивнул. Он посмотрел на старика, с трудом шагающего, и сказал:

— Нин Юэчжи, помоги старику. У меня особая физиология, мне неудобно.

Пожилые люди и так слабы, и Чжу Сюнь не был уверен, что старик не пострадает от его энергии.

Нин Юэчжи молча подошёл и помог старику войти в храм. Внутри они увидели огромную деревянную статую женщины с длинными волосами и в красном платье, но без лица.

Старик положил посох в сторону и медленно поклонился Нин Юэчжи, произнеся серьёзно:

— Я не думал, что доживу до дня, когда увижу двух молодых мастеров.

Чжу Сюнь, стоящий снаружи, не услышал этих слов.

Нин Юэчжи внимательно рассмотрел лицо старика.

Старик закатал рукав, показав клеймо на руке, и тихо сказал:

— Я никогда не забуду вашу помощь, молодые мастера.

Взгляд Нин Юэчжи застыл на клейме.

Края клейма уже стёрлись из-за дряблой кожи, но можно было разглядеть форму волны.

Нин Юэчжи слегка удивился, в его карих глазах мелькнуло редкое изумление:

— Это ты?

— У вас хорошая память, молодой мастер. Время летит, а вы, молодые мастера, совсем не изменились. — Старик взглянул на Чжу Сюня за дверью и хрипло произнёс:

— Я слышал о том, что произошло, и думал, что мастер Чжу уже...

Авторское примечание: Странная деревня~

[Благодарность] Meatball за поддержку и питательные соки, спасибо! В этой главе случайные комментарии получают подарки.

<http://bllate.org/book/17681/1648798>